

ЧАШКА БЕЛОСНЕЖНОГО КОФЕ, ИЛИ СКОЛЬКО ЖИВУТ ДИКТАТУРЫ

«Почему одни автократии живут дольше других и от чего это зависит? Ответить на эти вопросы непросто, поскольку режимы, определяемые как автократии, отличаются большим разнообразием как по степени своей выживаемости, так и по устойчивости к кризисам. Одни диктатуры длятся по несколько недель, другие — тысячелетиями. В XX в. среди немонархических режимов чемпион по длительности — либерийский режим Партии истинных виггов: 102 года (1878-1980). А вот, например, Боливия — лидер по числу краткосрочных военных диктатур: с начала XIX в. их там насчитывается 14 штук. Также велико разнообразие по срокам правления самих диктаторов. Среди немонархических диктаторов в XX в. рекорд правления принадлежит Фиделю Кастро, который 52 года вел Кубу к светлому коммунистическому будущему (среди монархов рекорд у короля Свазиленда Собузе II — 82 почетных года). Иосиф Сталин со своими 30 годами у власти — на скромном тридцатом же месте. А вот, например, венесуэльский Педро Кармона Эстанга всего два дня возглавлял новый режим (12-13 апреля 2002 г.) в результате попытки военного переворота против Чавеса»*.

«Политолог Барбара Геддес (в статье *What Do We Know About Democratization After Twenty Years*) показывает, что из трех наиболее распространенных в XX в. типов автократий — персоналистского, однопартийного и военного — самыми живучими (в среднем 23 года жизни) чаще оказывались однопартийные системы, т.е. те, где одна партия полностью доминирует в политической жизни страны, например Советский Союз, Вьетнам или Китай (средняя продолжительность жизни персоналистских автократий — 15 лет, военных — 9 лет). Однопартийные системы отличаются очень высоким уровнем институционализации и кооперации между членами партии, неуязвимостью к внутриэлитным конфликтам. Система внутрисистемных сдержек и противовесов в них такова, что ни одна из сторон не заинтересована — и не в состоянии — нарушить баланс. Передача же власти осуществляется через партийные механизмы»*.

Самолет летел в Сочи. Снова в Сочи. На одном из олимпийских объектов сотрудники института уже более года вели наблюдения за деформациями грунтового массива, выполняли геофизические работы. Мне надо было в очередной раз встретиться с нашим полевым отрядом и посмотреть, что изменилось на объекте.

Ранее утро. Хотелось спать. Ожидание кофе, который предлагают пассажирам. Черный кофе утром, когда хочется спать, это замечательно. Сквозь дрему вспомнился другой кофе — белый. Мне никогда не доводилось его видеть, не доводилось его пробовать. Но одна история про белый, белоснежный кофе, рассказанная моим знакомым, запомнилась.

Было лето. Какой это был год не столь важно. Это был год, когда Саддам Хусейн все еще был лидером Ирака, но эмбарго на поставки нефти уже действовало. Два уважаемых человека ехали к Хусейну. Долетев до одной из близлежащих стран, они пересели во встречающий их джип и понеслись по пустыне в сторону Багдада. Длинная дорога, однообразие которой только раз было нарушено короткой автоматной очередью, выпущенной по их автомобилю. Несколько пробоин в кузове. Живы, раненных нет. Ответный огонь автоматов сопровождающих и резко возросшая скорость машины позволили вновь добиться однообразия путешествия. Ничего беспокоящего. Дорога. Пустыня.

«Перефразируя Льва Толстого, политологи шутят, что «все демократии похожи друг на друга, но каждая автократия несчастна по-своему».*

На следующий день они встретились с Саддамом Хусейном. Я не знаю, о чем они говорили (немедленно забыл все рассказанное мне). Запомнилось лишь одно. Иракский диктатор поразил их белоснежным кофе, необыкновенно душистым и крепким, который им подавали в очень маленьких чашечках. Крепчайший белоснежный кофе. Это одна из историй, связанных с диктаторами.

Другая история. В самолете, летящем в Пермь, мне в газете попала статья Марии Гайдар и Марии Снеговой «Почему одни авторитарные режимы живут дольше других». Статья о диктаторах и диктатурах. Интересно.

* Цитата по: «Почему одни авторитарные режимы живут дольше других». Мария Гайдар, Мария Снеговая // *Ведомости*, 29.07.2013 (<http://www.vedomosti.ru/opinion/news/14655661/kak-dolgo-zhivut-iktatory#ixzz2du1UmveC>)

Гайдар с соавтором отмечают, что в XX веке существовали три наиболее распространенных типа недемократических режимов, автократий — персоналистский, однопартийный и военный. При этом, по их мнению, суть персоналистского режима такова, что лидер вынужден постоянно ослаблять институты из боязни невзначай создать себе сильных конкурентов или ограничить свою власть. Кроме того, по той же причине «он вынужден осуществлять постоянную ротацию элит (чтобы никто из его приспешников не чувствовал себя слишком независимым от монаршей воли). Отсюда — институциональная слабость персоналистских систем и их уязвимость перед кризисами. К тому же у персоналистского лидера обычно нет сильной базы поддержки (система держится на личности руководителя, а не на прочной институциональной базе партийного типа), поэтому, чтобы обеспечить себе лояльность элит и поддержку населения, лидер вынужден все время подкупать их материальными и нематериальными благами. Отсюда высокая коррупционность таких систем (доступ к должностям — один из способов подкупа элит). С одной стороны, группа поддержки персоналистского лидера относительно невелика, но, с другой стороны, ему необходим постоянный денежный поток для подкупа своих сторонников... Это означает, что персоналистские системы особенно уязвимы к экономическим кризисам: если не будет денег на подкуп бюрократии и армии, режиму несдобровать».

Эти описания различных недемократических способов удержания власти напомнили мне ситуацию в Национальном объединении изыскателей с обязательным членством. Такая маленькая «тюрьма народов» для отдельно взятой отрасли, послушно платящей обязательные членские взносы, которые хочется скорее назвать поборами. Недовольство значительной части изыскателей положением дел в отрасли, недовольство даже членов Совета Национального объединения изыскателей выбранным ими президентом НОИЗ. Президента хотят переизбрать — он послушно пишет заявление о собственной отставке. Добровольной. Но не сейчас. Ему всего 79 лет. Он жалобно просит Совет позволить ему еще немножко... Поручить... Ну пожалуйста... Заявление об отставке написано. Все успокоились. Все решено, надо лишь немножко подождать. Тут президент НОИЗ отзывает свое заявление. Это его заявление. Хочет пишет. Хочет отзывает. Ему теперь всего 80 лет. Он еще готов послужить изыскателям, которые в большинстве своем ждут перемен. У меня возникает ассоциация с наперсточниками, которые ловко обыгрывали глупых-глупых пассажиров на вокзалах... Но президент НОИЗ опытный чиновник. Опытный человек. Опытный руководитель. Практически 600 миллионов рублей выручки в год при наличии в организации около 25 человек производственного персонала... Это надо уметь. Любят его заказчики. Желают. Хотят, чтобы этот мощнейший коллектив освоил их сотни миллионов

«Стивен Левитский и Люкан Вей в недавно опубликованной в *Journal of Democracy* статье (*Durability of Revolutionary Regimes*) обращают внимание на общую черту самых живучих автократий XX в.: все они возникли в результате социальных революций (Китай, Куба, Иран, Мексика, СССР) или национально-освободительной борьбы (Ангола, Мозамбик, Вьетнам, Зимбабве). Многие из самых «бородатых» автократий XX в. (Мексика — 83 года, СССР — 74 года, Китай — свыше 63 лет, Куба — свыше 54 лет, Вьетнам — свыше 59 лет и т. д.) — за вычетом нефтеэкспортирующих монархий Персидского залива — были рождены масштабными насильственными революциями. И после распада СССР сохранились лишь те режимы, которые вышли из кровавых гражданских войн (Китай, Куба, Лаос, Северная Корея, Вьетнам, Ангола, Мозамбик, Зимбабве).

По мысли авторов, родовая травма в виде кровавого социального конфликта выполняет несколько благотворных для будущей диктатуры функций. Во-первых, она уничтожает независимые центры власти, в том числе институты традиционной власти, независимую церковь, землевладельческие элиты и др. Новое правительство, таким образом, может без особого сопротивления монополизировать власть. Например, Гражданская война 1918-1920 гг. позволила большевикам уничтожить многих конкурентов (в том числе эсеров, которые до войны набрали наибольшее число голосов на парламентских выборах). Во-вторых, революции создают сильные правящие партии. Новое правительство организует власть по примеру армии, с военной дисциплиной и структурой подчинения. Также военный конфликт усиливает сплоченность элит, их партийную идентичность и ведет к появлению лидеров с высоким уровнем легитимности и народной поддержки (под лозунгами «Наш спаситель», «Принес стабильность» и т.д.). В-третьих, революционные режимы отличаются неуязвимостью к военным переворотам прежде всего потому, что идеологически и организационно революционная армия оказывается на стороне нового режима. Ну и, в-четвертых, революции создают мощные аппараты принуждения, уничтожающие оппозицию и облегчающие новому режиму задачу выживания. Таким образом, авторитарные системы, возникшие на месте слабых или разрушенных институтов, имеют больше шансов выжить, однако только при условии, что смогут впоследствии выстроить четкую институционализированную систему наследования власти на месте старой, уничтоженной революцией»*.

рублей. Наверно это работает волшебное слово. Ну пожалуйста...

Это диктатура? На мой взгляд, да. Если большинство изыскателей хочет перемен, но вынуждены вновь и вновь видеть во главе Национального объединения изыскателей человека, которого многие воспринимают, как бы это помягче сказать, как не совсем достойного, на мой взгляд, это диктатура. В октябре очередные перевыборы президента НОИЗ. С большой вероятностью «оппозиция» не договорится, кто пойдет как единый кандидат от них на выборы против аксакала. Аксакал выставит вновь свою кандидатуру на выборы и еще подготовит пару альтернатив-дублеров, которые в случае чего станут его «вторым я». Его вновь поддержат сплоченные коммерческие СРО. Да и почему же не сплотиться, если один человек представляет на выборах 5 СРО? Мне всегда проще договориться о поддержке моей позиции с самим собой! Для коммерческих СРО с одним хозяином это не сложнее... Президент НОИЗ останется на своем посту. Может быть, добавит к титулу слово «почетный». Почетный Президент.

На сколько времени это еще изыскателям? Мария Гайдар предоставляет статистические данные. Средняя продолжительность «жизни» персоналистских автократий — 15 лет. Действующий президент НОИЗ занимает этот пост с 2009 года. Так что, по статистике, всего еще 11 лет и

91-летний президент, не исключено, покинет свой пост в Национальном объединении изыскателей. Так что, дорогие изыскатели, ждать осталось недолго!

Внимательнее! Вы это можете! Так под каким наперстком шарик?

Надо будет как-нибудь попробовать белый кофе...

М.И. Богданов

Настоящая Колонка была написана в середине сентября 2013 года. 25 сентября 2013 г. была попытка провести Совет НОИЗ, который не состоялся из-за отсутствия кворума. А 3 октября 2013 г. по этой же причине не состоялся Съезд НОИЗ. Тогда же Президент НОИЗ сообщил, что он изменил свое решение об отставке в октябре. 30 октября 2013 г. была совершена еще одна попытка провести заседание Совета НОИЗ, на котором предполагалось назначить дату проведения отчетно-перевыборного Съезда в декабре. Но эта и эта попытка закончилась тем, что Президент НОИЗ сумел убедить оппозицию не проводить отчетно-перевыборный Съезд в 2013 году и, более того, потребовал обещания, что если Съезд в декабре состоится для утверждения бюджета, оппозиция не будет пытаться на нем его переизбрать. Прогнозы подтверждаются. Мы еще не знаем, каким образом Л.Г. Кушницр будет добиваться продления своих полномочий до ... года, но понимаем, что, скорее всего, он будет бороться за право руководить до последнего. Он же помнит о судьбе диктаторов после...

На одном из последних съездов НОИЗ меня позабавил замечательный спектакль для нас, барашков. Я тут же представил себе фильм про сельский заезжий цирк начала 20 века. Шатер на пыльной площади. Шоу и опасные аттракционы. Соревнования мощнейших и лучших борцов или боксеров из соседнего Козельска и голос ведущего на арене. «А теперь господа, перед вами на арене Мощный Акимов и Супермощный Кушницр! Вот они, наши гиганты! Вот эти люди, о которых слагают легенды! Они перед вами! Они ведут бой! Честный бой! Они сражаются! Они честно сражаются! Это честный, честный, честный бой! Это честный бой, повторяю! Акимов наступает! Акимов еще наступает! Мощный Акимов наносит свой классический ханты-мансийский удар! Слева снизу, резко, красиво! Молодец, молодец Акимов! Вот, сейчас, почти!!!! Но... Но побеждает супермощный, супермудрый и суперчестный! Побеждает Супермощнейший! Побеждает Кушницр! Ура, господа! Ура победителю! Урррра Супермощному! Есть люди в нашем Козельске, есть! Троекратное ура победителю! Урррра! Виктор Иванович, срочно подай полотенце победителю! Надо утереть пот герою! Ты чего Витя, забыл уже, как прислуживать надо? Спасибо всем вам, кто принял участие в этом честном поединке двух злейших врагов — Кушницра и Акимова! Злейшие враги, пожмите друг другу руки. Это же спорт и вы не должны ненавидеть друг друга после честного поединка! Не будете? Ну, молодцы! Душечки! Даже дружить обещаете? Ну совсем молодцы! Что значит настоящие спортсмены – пять минут назад готовые убить друг друга, а теперь, нежно держась под руку, идущие рядом, идущие отмечать победу! Деньги за входные билетки получены. Андрюшка, деньги забрал? Спасибо! Спасибо всем! Вы все свободны. Ну, в смысле, пошли вон, козлы. Пошли вон! Вон вам сказали! Вон! Все поняли? Выборы, в смысле поединков, закончились!». Впрочем, это невероятные картинки из буржуазного прошлого, не имеющие ну никакого отношения к нашему светлому изыскательскому настоящему. Совпадение любых фамилий и фактов в данном тексте, конечно, не имеет никакого отношения к реальной жизни. Продукт воображения. Титры со словами о том, что ни одна кошечка или собачушечка при всем произошедшем травмирована не была, появляются на экране.

М.И.Б.